

- Господин, с вами всё в порядке?

Когда Сяо Синхань окончательно расправился с бандой, Гу Яньлин наконец пришел в себя и вышел из оцепенения. Он поспешно подбежал к Сяо Синханю и, крепко схватив его за руку, с нескрываемым беспокойством заглянул в лицо.

Впрочем, вопрос был задан скорее для проформы: Гу Яньлин прекрасно видел, что с господином не случилось абсолютно ничего. Сяо Синхань даже руки не поднял, словно вся эта шайка была настолько ничтожна, что не стоила того, чтобы он марал о них свои пальцы. Зато бандиты, лишившись всякой возможности сопротивляться, теперь жалко валялись на земле, испуская надрывные стоны и не в силах даже пошевелиться. Сяо Синхань же оставался совершенно невозмутимым, и на его безупречной одежде не осталось ни единой пылинки.

Игнорируя раздававшийся вокруг вой, Сяо Синхань медленно опустил взгляд на Гу Яньлина.

Тот невольно смутился под его пристальным, изучающим взглядом:

- Господин, почему вы так на меня смотрите?

Острый взгляд Сяо Синханя, казалось, пронзал его насквозь, читая все потаенные мысли:

- Только не говори мне, что ты не знал об этом заранее.

Гу Яньлин, разумеется, ни за что в жизни не признался бы в этом:

- Вы несправедливы ко мне! Я даже не знаком с этими людьми, клянусь. Просто на этом острове такие чудесные, завораживающие виды, и здесь часто бегают маленькие белки, вот я и подумал, что стоит привести вас сюда на прогулку, чтобы вы могли насладиться природой.

Сяо Синхань поднял руку и властным жестом сжал его подбородок, заставляя поднять голову и смотреть прямо в глаза:

- Разве Чан Фэн не говорил тебе, что не стоит лгать мне в лицо?

Гу Яньлин лишь открыл рот, но так и не смог вымолвить ни слова, окончательно сбитый с толку.

В этот момент поспешно подоспели Чан Фэн и Ли Юфу. Как только они оказались рядом, Сяо Синхань разжал пальцы и отпустил подбородок Гу Яньлина.

Ли Юфу, глядя на гору стонущих калек, без лишних вопросов понял, что здесь только что произошла жестокая и стремительная схватка. Его лицо тут же исказилось от сильной тревоги, и голос, который обычно он старался держать приглушенным и сдержанным, непроизвольно сорвался на визг:

- Ой-ой, Ваше... господин, вы не ранены?

Сяо Синхань ответил холодно и кратко:

- Отправьте их в управу.

Ли Юфу, увидев, что принц ничуть не пострадал и выглядит совершенно спокойным, наконец с облегчением выдохнул:

- Слушаюсь.

Гу Яньлин заметил, что Сяо Синхань бросил на него быстрый, многозначительный взгляд, и поспешно опустил голову, притворившись, что ничего не заметил. Чан Фэн, видя, что Гу Яньлин вдруг стал таким тихим и послушным, решил, что тот просто до смерти перепугался случившегося.

- Ты в порядке? - спросил он.

Гу Яньлин в ответ лишь покачал головой:

- Как вы нас нашли?

Чан Фэн спокойно объяснил:

- Господин оставлял метки.

Гу Яньлин не ожидал, что Сяо Синхань всё предусмотрел с такой тщательностью. Он всю

дорогу ничего не замечал, и теперь, вспомнив, как холодно тот допрашивал его, сжимая подбородок, наконец осознал всю серьезность слов Чан Фэна о том, что не стоит пытаться хитрить перед господином.

У-у-у.

Бандитов было много, а их небольшой отряд пришел без подкрепления. Ли Юфу остался присматривать за поверженными врагами, пока не придут стражники из управы. Гу Яньлин решил, что в данной ситуации лучше не возвращаться на лодке вместе с Сяо Синханем, и уже собрался тихо отступить, как вдруг услышал властный голос:

- Иди сюда.

Лодок было две, и Чан Фэн, проявив смекалку, перебрался на другую, чтобы не мешать.

Поднявшись на борт, Гу Яньлин послушно сел рядом с Сяо Синханем. Теперь он уже не смел лгать – он собственными глазами видел сокрушительные методы Сяо Синханя и до смерти боялся, что его самого примут за сообщника бандитов и отправят в управу.

- Господин, я... я правда их не знаю, – робко начал он.

Сяо Синхань спросил:

- И это всё?

Гу Яньлин, чувствуя на себе его проницательный, не оставляющий шансов взгляд, робко пробормотал:

- Я просто слышал, что эта банда собирается здесь каждое пятое и пятнадцатое число месяца, чтобы собирать плату за проезд с путешественников. Вот и подумал, что смогу проявить себя перед вами, совершив доброе дело. У меня с собой был специальный порошок, я бы ни за что не позволил вам оказаться в опасности.

Сяо Синхань, конечно, догадался обо всём сам еще до этого признания. Эти люди явно не знали Гу Яньлина, и если бы тот не бросился вперед, чтобы заслонить его собой, у него не было бы ни единого шанса сидеть сейчас рядом.

- Что за порошок? – поинтересовался он.

Гу Яньлин достал из кармана два маленьких флакона:

- Господин, пожалуйста, не трогайте их. От одного при прикосновении к коже начинаются сильные судороги, а от другого тело становится ватным, и человек превращается в легкую добычу.

Сяо Синхань спросил с легким сомнением:

- И вправду всё так, как ты говоришь?

Гу Яньлина задело такое недоверие - ведь это средство разработал его учитель, и он всегда носил его с собой для самообороны, так как совершенно не владел боевыми искусствами.

- Если не верите, господин, можете потом на ком-нибудь проверить, - с вызовом ответил он.

Сяо Синхань прищурился:

- На ком же?

Гу Яньлин тут же втянул голову в плечи:

- ...Я не могу, у меня тело слишком слабое, тут и проверять не нужно. Господин, поверьте мне, если бы я не был уверен в этом на все сто процентов, я бы ни за что не подверг вас риску.

Сяо Синхань, однако, произнес ледяным тоном:

- Какими бы ни были твои цели, я не держу при себе людей с такими помыслами. Впредь можешь не приходить ко мне на службу.

Для Гу Яньлина эти слова прозвучали подобно раскату грома среди ясного неба, заставив его сердце пропустить удар. Он приложил столько колоссальных усилий, чтобы подобраться к Сяо Синханю, и всё лишь для того, чтобы защитить свою пятую точку. Сегодняшний спектакль был вынужденной мерой: он искренне хотел разыграть сцену в духе «герой спасает красавицу», надеясь, что, став спасителем Сяо Синханя, он добьется расположения, и тот не сможет быть таким неблагодарным, чтобы оставить в покое свои планы на его зад.

Но он никак не ожидал, что Сяо Синхань окажется настолько невероятно силен!

Один против десяти - и даже не вспотел!

Сяо Синхань встретился взглядом с глазами Гу Яньлина, которые уже наполнились слезами:

- ...

Гу Яньлин умел плакать по щелчку пальцев. Крупные слезы мгновенно повисли на ресницах, и стоило ему один раз моргнуть, как они градом покатались по щекам. Он резко отвернулся и вытер лицо рукой.

У-у-у, неужели теперь остался только один путь? Неужели правда придется пожертвовать своей пятой точкой?!

Но раз уж он зашел так далеко, Гу Яньлин не собирался сдаваться без боя. Он решил, что Сяо Синхань на самом деле не собирается его выгнать всерьез, а просто давит психологически, чтобы заставить его сдаться добровольно! Какое коварство! Какая хитрость!

Вспомнив о грозном «ястребе», скрытом под одеянием Сяо Синханя, Гу Яньлин заплакал еще горше и надрывнее.

Сяо Синхань хотел проучить его - поступок Гу Яньлина действительно был ему неприятен, - но, видя, как тот опустил голову и содрогается от рыданий, выглядя при этом таким жалким и беспомощным, он не смог произнести ни единого слова упрека.

Гу Яньлин проплакал всю дорогу, горько оплакивая свою несчастную судьбу.

Сяо Синхань, окончательно утомленный его непрекращающимся плачем, сойдя с лодки, не оглядываясь, направился к карете. Чан Фэн, спрыгнув на берег с другой лодки, увидел заплаканного Гу Яньлина и искренне удивился:

- Что случилось? Что произошло?

Гу Яньлин лишь покачал головой. Он знал, что об этом нельзя рассказывать, иначе Чан Фэн перестанет быть на его стороне и больше не будет ему сочувствовать.

- Просто испугался, - прошептал он. - Те люди были такими жестокими.

Чан Фэн тяжело вздохнул:

- С такой трусостью ты еще хотел стать телохранителем и открыть собственную школу боевых искусств.

Гу Яньлин промолчал. Чан Фэн попытался утешить его парой добрых слов, но Гу Яньлин не повеселел - он поник, словно прибитый морозом баклажан. Он сел вместе с Чан Фэном в карету и, помолчав некоторое время, тихо произнес:

- Господин сегодня был так величественен. Не ожидал, что он настолько хорош в боевых искусствах.

Чан Фэн ответил с гордостью:

- Конечно. Господин владеет боевыми искусствами гораздо лучше меня, а его мастерство в стрельбе и верховой езде просто поразительно. Будет возможность - увидишь сам. А в будущем, раз уж ты находишься рядом с господином, тебе стоит всерьез закалять характер.

Гу Яньлин недовольно проворчал:

- Мог бы и раньше сказать.

Он кусал локти от глубокого сожаления. Если бы он знал, что Сяо Синхань настолько силен, он бы ни за что не полез на рожон. Эти бандиты обычно интересовались только деньгами, а богатые молодые господа и дамы, путешествующие по этим местам, при встрече с такой шайкой предпочитали не идти на прямой конфликт, а после просто подавали официальную жалобу в управу - к тому времени бандиты уже разбежались, и дело заминалось само собой.

По слухам, которые он слышал, эти разбойники были тесно связаны с шурином местного чиновника, иначе они никогда не смели бы вести себя так нагло и открыто.

Чан Фэн удивленно спросил:

- Ты ведь и не спрашивал об этом.

Гу Яньлин тяжело вздохнул. Чан Фэн повернул голову и посмотрел на него: тот сидел, обхватив лицо ладонями, и выглядел крайне удрученным.

- Юаньбао, что с тобой?

Гу Яньлин ответил, стараясь придать голосу максимально жалобный тон:

- Я просто слишком труслив... наверное, от пережитого страха совсем духом упал. Вот вернусь, хорошенько отдохну - и всё само собой пройдет.

Чан Фэн лишь молча посмотрел на него, не найдя подходящих слов: - ...

Карета мчалась вперед довольно быстро, и меньше чем через полчаса они уже остановились у массивных ворот поместья.

Сяо Синхань вышел из экипажа и стремительно вошел в дом, даже не удостоив Гу Яньлина мимолетным взглядом. Чан Фэн, наблюдая за этой сценой, почувствовал, что в воздухе витает какое-то напряжение и что-то определенно идет не так. Гу Яньлин, совершенно не желая отвечать на возможные вопросы, поспешно бросился прочь, выкрикнув на ходу:

- Брат Чан Фэн, у меня ужасно разболелась голова, пойду-ка я отдохну!

Чан Фэну в этот момент нужно было срочно отправить людей в управу, чтобы окончательно разобраться с бандитами. Зная, что Гу Яньлин наверняка снова влип в какие-то сомнительные неприятности, он решил не допрашивать его сейчас и просто отпустил.

Гу Яньлин, вернувшись в свои покои, вскоре снова покинул пределы поместья. Сначала он зашел в лавку готовой одежды и приобрел изысканный халат с широкими рукавами и узким поясом, украшенный искусными пейзажами, нарисованными тушью. Затем, грациозно взяв в руки веер, он в одно мгновение превратился из невзрачного слуги в типичного богатого молодого господина. Стоило ему переступить порог павильона Наньфэн, как его тут же подхватил под руку один из приветливых юношей-куртизанов.

- Этот почтенный господин выглядит незнакомо... вы ведь здесь впервые? - с кокетством спросил юноша.

Гу Яньлин в ответ слегка похлопал его веером по руке:

- Я ищу Инся.

Юноша, услышав это имя, обернулся и громко крикнул Инся, который как раз в этот момент спускался по лестнице:

- Гость пришел, господин просит именно тебя!

Инся был тем самым собеседником, к которому Гу Яньлин приходил в прошлый раз. Тогда он использовал точно такой же образ - ведь если бы он явился в своем обычном виде слуги, домашние могли бы подумать невесть что и устроить ему допрос. Инся явно узнал его и радостно воскликнул:

- Господин Су, вы так давно не заходили к нам!

Гу Яньлин в прошлый раз решил использовать фамилию своей матери. Он послушно последовал за Инся в комнату и, устроившись, спросил:

- Ты меня помнишь?

Инся подумал про себя: «Конечно, помню». Ведь господин, который приходит, не требует никаких изнурительных услуг, только болтает о всякой всякой ерунде, а при уходе оставляет невероятно щедрые чаевые, - такого клиента просто невозможно забыть.

- Конечно, у меня прекрасная память, - с улыбкой ответил он.

У Гу Яньлина было крайне важное и неотложное дело. Он не хотел, чтобы его ждала кровавая расправа в спальне, поэтому, едва сев, он остановил Инся, который собирался налить вина, и сразу перешел к самой сути проблемы:

- В общем, дело в том... что у меня есть друг. У него есть любовник, их отношения очень близкие, и дело неизбежно дойдет до постели, но тот мужчина... он пугающе велик, - сказав это, Гу Яньлин демонстративно показал руками размер.

Инся изумленно воскликнул, округлив глаза:

- Настолько?!

Гу Яньлин обреченно кивнул. «Если бы он был поменьше, я бы не проплакал всю дорогу до самого дома», - с горечью подумал он. Эта штука, если её попытаться туда впихнуть, - верная смерть! Если позволить Сяо Синханю сделать всё по-своему, это же будет настоящий кошмар!

Инся на мгновение призадумался, анализируя ситуацию:

- На самом деле, длина - это не самое страшное. А как насчет толщины?

Гу Яньлин непроизвольно скривился от воображаемой боли. Инся сразу понял, что никакой «друг» тут ни при чем и что это сам Гу Яньлин просит совета, и сочувственно вздохнул:

- Если всё действительно так ужасно, то это и впрямь может стать настоящим мучением.

Гу Яньлин и без того был напуган до смерти, а от этих слов его сердце болезненно дрогнуло:

- И что же мне... что же делать в таком случае?

Инся спросил с любопытством:

- Твой... твой друг ведь делает это впервые?

Гу Яньлин снова кивнул. Инся встал, аккуратно отодвинул занавеску из бисера, вошел в спальню и, открыв ящик комода, достал оттуда кое-что:

- В первый раз действительно нужно быть предельно осторожнее. Ты можешь... посоветовать своему другу купить вот это. На восточной улице есть специализированная лавка. Пусть начнет с самого маленького размера, попробует сам.

Гу Яньлин, конечно, прекрасно знал, что это за приспособление - он в свое время перечитал немало книг с весьма непристойным содержанием. Подумав о том, что ему самому придется использовать это на себе, он с плачевным видом покачал головой:

- Нет, нет, я просто не смогу.

Инся мягко ответил:

- Ничего страшного, если начнешь с самого малого. А когда привыкнешь - просто сменишь на размер побольше. И обязательно каждый день используй эфирное масло, тогда не будет никаких повреждений.

Гу Яньлин всё еще не мог смириться с этой перспективой:

- Неужели нет никакого другого способа?

Инся понимающе улыбнулся:

- Это самый надежный и проверенный метод. А когда распробуешь вкус, то поймешь, что это истинное блаженство, подобное небесному.

Гу Яньлин, разумеется, в это не поверил. Его взгляд скользнул мимо нефритового приспособления к маленькому стеклянному флакону:

- А это что за вещь?

Инся ответил с заговорщицким видом:

- Очень хорошая вещь. Всего пара капель - и человек совершенно теряет голову от страсти.

Гу Яньлин лишь молча замер: - ...

Инся добавил, стараясь его успокоить:

- Господину не стоит так сильно волноваться. Если хорошо подготовиться, всё пройдет гладко и приятно.

Гу Яньлин с надеждой спросил:

- Правда?

Инся уверенно ответил:

- Конечно. Мы все через это проходили. Самое страшное в этом деле - когда один не считает другого за человека и просто грубо идет напролом. Твой друг и тот мужчина ведь любят друг друга, поэтому он обязательно будет бережен. Не стоит так переживать.

Гу Яньлин в этот момент вспомнил, как Сяо Синхань одним мощным пинком отшвырнул взрослого здоровяка, - такую сокрушительную силу не каждый сможет сдержать. Инся хотел его утешить, но от этих слов Гу Яньлину стало только хуже.

Он не стал задерживаться, дал Инся немного серебра в качестве оплаты и поспешно ушел. Затем он направился в ту самую лавку, о которой говорил куртизан. Гу Яньлин впервые оказался в подобном месте и, увидев выставленные на витринах товары, густо покраснел -

ассортимент был поистине ошеломляющим, чего там только не было.

Лавочник, откровенно скучавший от отсутствия клиентов, увидев покупателя, поспешил навстречу с заискивающей улыбкой:

- Господин, у нас есть всё, что только пожелаете. Что именно вас интересует?

Гу Яньлин, представив, что покупает всё это для самого себя, почувствовал, как лицо обдает жаром. Он не стал долго присматриваться, попросил лавочника всё быстро упаковать и, прижимая к себе горячий от смущения сверток, не спешил возвращаться домой. Проходя мимо павильона Пьянящего Аромата, он зашел туда, плотно поел и выпил немного вина, чтобы унять дрожь в коленях.

- Юаньбао!

Гу Яньлин, уже переодевшись в свою обычную одежду, вошел в поместье с тяжелым свертком в руках и случайно столкнулся с вернувшимся Ли Юфу.

Ли Юфу с подозрением спросил:

- Что это у тебя в руках? Откуда такой внушительный сверток?

Гу Яньлин не ожидал такой неудачи:

- Ничего особенного, просто купил кое-какие вещи.

Ли Юфу прищурился и посмотрел на него:

- Ты должен был прислуживать господину, куда это ты уходил за покупками? Меня нет, тебя нет – кто в таком случае прислуживает господину?

Гу Яньлин попытался отмахнуться:

- В усадьбе полно других людей, господину есть кому прислуживать. К тому же, ты ведь уже вернулся, так что всё в порядке.

Ли Юфу, видя, что тот пытается поскорее уйти, крикнул ему в спину:

- Что-то ты ведешь себя крайне странно, а ну стой!

Гу Яньлин возмутился:

- Кто ведет себя странно?! Я просто очень испугался сегодня, вот и всё!

Ли Юфу был куда проницательнее Чан Фэна:

- Если испугался, то надо было отдыхать в своей комнате, а не разгуливать по магазинам с такой огромной сумкой.

Гу Яньлин снова замолчал: - ...

Ли Юфу окончательно почувствовал неладное и сделал решительный шаг вперед:

- Что ты там купил? А ну дай-ка я проверю!

Гу Яньлин никак не ожидал, что тот полезет отбирать вещи силой. Разве можно такое показывать окружающим?! Он крепко прижал сверток к груди, ни за что не желая его отдавать. Между ними завязалась настоящая борьба, и Ли Юфу, видя такое отчаянное упорство, окончательно убедился, что в свертке скрыто что-то очень подозрительное.

Чан Фэн, закончив все дела в управе, пошел искать Гу Яньлина. Не найдя его в комнате, он услышал доносившийся шум и подошел к источнику звуков. Ли Юфу тут же воскликнул:

- Чан Фэн, у этого сорванца в свертке что-то крайне подозрительное, помоги мне его прижать!

Гу Яньлин, увидев Чан Фэна, втайне подумал, что тот поможет ему, и неосторожно отступил на шаг. Ли Юфу, выбрав идеальный момент, резким движением вырвал сверток из его рук:

- Такой тяжелый, что же ты там купил... - разорвав упаковку и увидев содержимое, он внезапно осекся, лишившись дара речи.

Гу Яньлин в ужасе закрыл лицо руками. Ему было так невыносимо стыдно и досадно, что в этот миг он искренне пожелал провалиться сквозь землю!

<http://bllate.org/book/17939/1720379>